



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 55-УД21-22-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

28 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Шамова А.В., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Гольцева А.В., Карачакова В.В., Азизова С.Х., Азизовой С.Н., адвокатов Котельникова А.В., Волобоевой Л.Ю., Идрисова М.К., Тютюнниковой Е.С., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Гольцева А.В., Карачакова В.В., Азизова С.Х., Азизовой С.Н., защитника осуждённого Гольцева А.В. – адвоката Котельникова А.В. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 года.

Согласно приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 года

ГОЛЬЦЕВ Александр Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.3 ст. 162 УК РФ (преступление от 24 декабря 2018 года) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.3 ст. 162 УК РФ (преступление от 28 декабря 2018 года) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний осуждённому Гольцеву А.В. окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

КАРАЧАКОВ Василий Вячеславович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 8 сентября 2015 года Абаканским городским судом по п. «в» ч.2 ст. 115, ч.1 ст. 119, ч.1 ст. 119, ч.1 ст. 115 УК РФ с применением ч.2 ст.69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
- 11 июля 2016 года Абаканским городским судом по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 5 декабря 2018 года по отбытии наказания,

осуждён по ч.3 ст.162 УК РФ (преступление от 24 декабря 2018 года) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.3 ст.162 УК РФ (преступление от 28 декабря 2018 года) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний осуждённому Карачакову В.В. окончательно назначено 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

АЗИЗОВ Саади Хамидович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 2 августа 2012 года Абаканским городским судом, с учётом внесённых изменений, по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы;

- 11 декабря 2012 года Абаканским городским судом, с учётом внесённых изменений, по ч. 1 ст. 111 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы, освобождён 1 июля 2015 года по отбытии наказания;

- 6 апреля 2017 года мировым судьёй участка № ■ г. Абакана по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, освобождён 26 мая 2017 года по отбытии наказания,

осуждён по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ и по приговору от 6 апреля 2017 года, по совокупности преступлений назначено 5 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 162 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, частично присоединено не отбытое наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, и по совокупности приговоров окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

АЗИЗОВА Светлана Николаевна, ■ ■ ■ ■ ■
■ ■ ■ ■ ■ несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33 и п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочено отбывание наказания до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ Азизова С.Н., Гольцев А.В., Карачаков В.В. оправданы по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления, Азизов С.Х. – по ч.1 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления, в связи с чем за ними признано право на реабилитацию.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 года указанный выше приговор в отношении Гольцева А.В., Азизова С.Х., Азизовой С.Н. и Карачакова В.В. изменён и из него исключено указание о признании за ними права на реабилитацию в связи с оправданием Азизовой С.Н., Гольцева А.В. и Карачакова В.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ и Азизова С.Х. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Азизова С.Х., Азизовой С.Н., Гольцева А.В., Карачакова В.В., адвокатов Котельникова А.В., Волобоевой Л.Ю., Идрисова М.К., Тютюнниковой Е.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Азизов С.Х. осуждён за грабёж, совершённый с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере.

Преступление совершено в г. [REDACTED] 6 декабря 2015 года, в ходе чего были похищены ювелирные изделия на [REDACTED] рублей, что является крупным размером.

Он же осуждён за организацию разбойного нападения на потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] (индивидуальный предприниматель), совершённого по предварительному сговору с осуждёнными Гольцевым А.В. и Карачаковым В.В., с применением оружия, в крупном размере.

В ходе разбойного нападения, совершённого 24 декабря 2018 года, осуждённые намеревались завладеть чужим имуществом стоимостью [REDACTED] рублей.

Азизов С.Х., Гольцев А.В. и Карачаков В.В. также осуждены за разбойное нападение на комиссионный магазин, совершённое по предварительному сговору между собой, с незаконным проникновением в помещение, с применением оружия. Преступление совершено 28 декабря 2018 года, в ходе чего похищено чужое имущество (ювелирные изделия) стоимостью [REDACTED] рублей.

Кроме того, Азизов С.Х. и Гольцев А.В. осуждены за разбойное нападение на потерпевшую И [REDACTED] совершённое по предварительному сговору между собой, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, что имело место 5 мая 2019 года.

Азизова С.Н. осуждена за пособничество в грабеже, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

5 мая 2019 года она способствовала незаконному проникновению Азизова С.Х. и Гольцева А.В. в квартиру И [REDACTED] в результате чего последние похитили имущество потерпевшей в особо крупном размере стоимостью [REDACTED] рублей. В это время Азизова С.Н. ожидала Азизова С.Х. и Гольцева А.В. в автомобиле, на котором осуждённые скрылись с места совершения преступления. Автомобилем управляла Азизова С.Н.

Азизова С.Н. также осуждена за пособничество в грабеже, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

28 декабря 2018 года она предоставила свой автомобиль осуждённым Азизову С.Х., Гольцеву А.В. и Карачакову В.В. для реализации разбойного нападения на комиссионный магазин. Во время совершения данного преступления, находясь в автомобиле возле комиссионного магазина, Азизова С.Н. ожидала осуждённых.

Совершив преступление, осуждённые скрылись с места преступления на автомобиле Азизовой С.Н. под управлением последней.

Преступления совершены в г. [REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Гольцева А.В. – адвокат Котельников А.В. ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения Гольцева А.В. по ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 162 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих виновность его подзащитного в совершении совместно с другими осуждёнными преступлений.

Суд необоснованно в приговоре сослался на показания Гольцева А.В., данные в ходе предварительного следствия, где он оговорил себя под воздействием сотрудников полиции, которые обещали заключить с ним досудебное соглашение о сотрудничестве с целью получения минимального наказания. При этих разговорах адвокат отсутствовал.

Защитник полагает, что суд неправильно квалифицировал действия Гольцева А.В. по эпизоду нападения на А [REDACTED]

Имеющиеся в деле первоначальные документы, оформленные по заявлению потерпевшего, свидетельствуют об отсутствии у виновных лиц умысла на совершение разбойного нападения. Виновные лица угрожали А [REDACTED] убийством и причинением вреда здоровью, но при этом они не требовали передать им имущество. Также не было учтено, что у данного потерпевшего имущество не похищено.

По эпизоду разбойного нападения на ООО « [REDACTED] » суд оставил без внимания тот факт, что на видеозаписи с места совершения преступления зафиксирован выстрел из охотничьего ружья, а согласно предъявленному обвинению выстрел произведён из обреза охотничьего ружья, а поэтому по данному эпизоду обвинения Гольцева А.В. необходимо оправдать.

Вместе с тем защитник обращает внимание на неправильную юридическую квалификацию виновных лиц при нападении на ломбард.

Стороной обвинения не доказан факт наличия у Гольцева А.В. и других осуждённых огнестрельного оружия, из которого был произведён выстрел.

При этом автор кассационной жалобы ссылается на показания продавца ломбарда Ф [REDACTED] который «не видел выстрела», так как был вне зоны видимости, его умозаключение о выстреле основано на громком звуке.

По мнению защитника, действия Гольцева А.В. по эпизоду разбойного нападения на потерпевшую И [REDACTED] следует квалифицировать как грабёж, так как потерпевшая не получила повреждений, причинивших вред её здоровью.

На месте совершения преступления нож применялся лишь для того, чтобы разрезать пластиковые наручники, связывавшие И [REDACTED] чтобы она не задохнулась от бронхиальной астмы.

Размер похищенного установлен со слов потерпевшей, других объективных данных, подтверждающих стоимость похищенного, нет.

Согласно показаниям Гольцева А.В. у потерпевшей было изъято всего лишь [REDACTED] рублей.

Защитник также считает, что назначенное Гольцеву А.В. наказание нельзя признать справедливым вследствие его суровости.

Заключённое с Гольцевым А.В. досудебное соглашение о сотрудничестве неправомерно было расторгнуто в связи с необоснованным обвинением его по ч. 2 ст. 209 УК РФ (т. 66 л.д. 66-68, т. 72 л.д. 236-237, т. 73 л.д. 197-198). Судом по данному обвинению он оправдан, что являлось основанием для назначения Гольцеву А.В. наказания по правилам ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ, однако суд данное обстоятельство учёл лишь в качестве смягчающего его наказание.

При указанных выше обстоятельствах, как полагает защитник, в удовлетворении гражданских исков необходимо отказать, за исключением гражданского иска И [REDACTED] об удовлетворении её требований на [REDACTED] рублей.

На аналогичные доводы и просьбу указал осуждённый Гольцев А.В. в своей кассационной жалобе.

В дополнениях к кассационной жалобе Гольцев А.В. ссылается на то, что допущенные судом первой инстанции нарушения закона, связанные с ненадлежащей оценкой исследованных доказательств, на что было указано в апелляционных жалобах, не были устранены судом апелляционной инстанции, что свидетельствует о несоблюдении судами различных инстанций положений ст. 15 УПК РФ. По его мнению, суд апелляционной инстанции необоснованно исключил из приговора указание суда о признании за ним права на реабилитацию в связи с оправданием по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённый Карачаков В.В. просит изменить судебные решения и назначить ему наказание с применением ч. 3 ст. 68 и ст. 64 УК РФ.

При этом он ссылается на обстоятельства, изложенные в приговоре, которые были учтены судом при решении оспариваемого вопроса.

Вместе с тем он обращает внимание на то, что при назначении наказания суд не учёл его положительные характеристики и роль в содеянном.

Также осуждённый выражает несогласие с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек, так как данное обстоятельство негативно отразится на материальном положении его семьи. У него на иждивении находится малолетний ребёнок.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Карачаков В.В. выражает несогласие с юридической квалификацией его действий по эпизоду разбойного нападения на ООО «[REDACTED]», как хищение, совершённое с незаконным проникновением в помещение. В торговом помещении комиссионного магазина он находился на законных основаниях, когда был открыт доступ для каждого посетителя. Рабочее место продавца, витрина и торговый зал являются единым помещением, соответственно не могло быть незаконного проникновения в помещение во время повреждения витрины с целью хищения ювелирных изделий.

Осуждённый Карачаков В.В. также просит учесть, что никто из нападавших на потерпевшего А [REDACTED] ничего не требовал, в том числе золотые украшения, что подтвердил А [REDACTED]

В кассационной жалобе осуждённая Азизова С.Н. просит судебные решения в части её осуждения по ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (по факту хищения в ООО «[REDACTED]») отменить и оправдать её по данному эпизоду обвинения.

Также она просит переквалифицировать её действия с ч. 5 ст. 33 и п. «б» ч. 3 ст. 161 на ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 330 УК РФ, ссылаясь при этом на то, что она действовала по поручению и с ведома осуждённых Азизова С.Х. и Гольцева А.В., которые сообщили ей о предстоящих противоправных действиях в отношении потерпевшей И [REDACTED]. Она полагала, что речь шла о возврате долга в размере 170000 рублей.

Выводы суда о её осведомлённости о преступных намерениях Азизова С.Х. и Гольцева А.В. в отношении И [REDACTED] не соответствуют действительности. При этом осуждённая выражает несогласие с размером гражданского иска, взысканного судом с неё в пользу И [REDACTED]

Вместе с тем, приводя показания определённых свидетелей, Азизова С.Н. утверждает о фальсификации материалов уголовного дела и применении недозволенных методов ведения предварительного следствия, в результате чего осуждённые оговорили себя и своих соучастников.

Проведённая по делу проверка не может быть признана эффективной. По факту нападения на ломбард не были обнаружены и изъяты похищенные предметы. Она не была осведомлена о преступных намерениях осуждённых.

В обоснование своей позиции осуждённая ссылается на детализацию телефонных соединений, из чего следует, что в период нападения на ООО [REDACTED], она находилась далеко от места совершения преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Азизов С.Х. просит отменить судебные решения и уголовное дело вернуть прокурору, ссылаясь при этом на недопустимость следственных действий, в ходе которых было изъято оружие (т. 22 л.д. 49-52, 77-79 и 66-74), которое не принадлежало никому из осуждённых. Эти следственные действия были инициированы оперативным сотрудником П [REDACTED]

В обоснование изложенной выше позиции осуждённый ссылается на заключения ряда судебных экспертиз и выводы специалиста.

По просьбе оперативного сотрудника, который приезжал к нему в следственный изолятор, он признал вину в совершении преступлений. По его же настоянию он указал места хранения оружия. Фактически произошла фальсификация доказательств. Он вынужден был пойти на условия сотрудника полиции, так как в противном случае была бы задержана его жена, а дети оказались бы в детском доме, что следовало из переданной ему от жены записки через сотрудника полиции. Два обреза ружья были подброшены в гараж свидетелем Т [REDACTED] который действовал по просьбе его и оперативного сотрудника П [REDACTED] во исполнение задуманного последним сценария с целью получения незаконных доказательств причастности его и других осуждённых к совершённым преступлениям. При этом осуждённый ссылается на показания свидетелей Т [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED] (сотрудник конвойной службы) и матери его жены, которой принадлежит гараж, а также на детализацию телефонных соединений между абонентами Т [REDACTED] и П [REDACTED], имевших место 4 и 5 июня 2019 года. В приговоре суд исказил данные обстоятельства и оставил без внимания тот факт, что ни он, ни его жена не пользовались гаражом, принадлежащим матери его жены, у них не было от него ключей. В то же время Азизов С.Х. анализирует показания допрошенных в суде свидетелей относительно обстоятельств изъятия оружия. По мнению осуждённого, по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие его причастность к совершению преступления 6 декабря 2015 года.

Ни на чём не основано его осуждение за преступления, совершённые 24 и 28 декабря 2018 года.

Признание им вины в содеянном на определённом этапе уголовного процесса не может быть положено «в основу его обвинения» при отсутствии достаточной совокупности иных достоверных доказательств.

Осуждённый обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия с ним, как и с другими осуждёнными, было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, которое впоследствии неправомерно было расторгнуто ввиду необоснованного предъявления ему обвинения по ч. 1 ст. 209 УК РФ, с чем не согласился суд первой инстанции и оправдал его по данному уголовному закону, в связи с чем следует применить положения ст. 64 и ст. 68 ч. 3 УК РФ. При постановлении приговора суд не учёл пояснения свидетелей Ч [REDACTED] А [REDACTED], не подтвердивших первоначальные показания.

Свидетель, данные которого сохранены в тайне, является вымышленным лицом. При этом осуждённый указывает на применение недозволенных методов ведения предварительного следствия в отношении «засекреченного» свидетеля К [REDACTED] (псевдоним И [REDACTED]). Автор кассационной жалобы полагает, что свидетели дали ложные показания под воздействием органов предварительного следствия. Он же анализирует выводы суда первой инстанции со ссылкой на определённые доказательства и указывает на их несостоятельность.

Проведённая по делу проверка доводов осуждённых о незаконном воздействии на них не может быть признана эффективной.

Доводы апелляционных жалоб не были проверены надлежащим образом судом апелляционной инстанции, который неправомерно исключил из приговора указание суда о признании за осуждёнными права на реабилитацию в связи с оправданием их в части обвинения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Потапов Л.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым судебные решения в отношении осуждённых оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением положений ст. 15 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе, они были предметом исследования в судах первой и апелляционной инстанций с принятием соответствующих решений, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Авторы кассационных жалоб, приводя определённые доказательства, исследованные в суде первой инстанции и приведённые в приговоре, фактически дают им иную оценку и делают при этом собственные выводы о недоказанности предъявленного им обвинения.

Вместе с тем они не приводят каких-либо убедительных суждений, ставящих под сомнение правильность выводов суда первой инстанции. В то же время они не указывают на существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Виновность осуждённых подтверждается не только их показаниями, данными в ходе предварительного следствия, когда они признавали вину в содеянном и изобличали соучастников совершённых преступлений, но и достаточной совокупностью других относимых, допустимых, достоверных доказательств.

При этом суд мотивировал свои выводы относительно доказанности вины осуждённых в совершении преступлений.

Суд дал оценку всем исследованным показаниям осуждённых, указав в приговоре, почему он одни доказательства принимает, а другие отвергает. Доказательства, на которые сослался суд в приговоре в обоснование вины осуждённых, не содержат противоречий.

В ходе предварительного следствия осуждённые, избличая себя и соучастников совершённых преступлений, давали последовательные показания, которые согласуются между собой и дополняют друг друга в определённой степени соответствующими обстоятельствами. На определённом этапе уголовного процесса с осуждёнными было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, из текста которого следует, что они взяли на себя обязательства по избличению лиц, причастных к совершённым преступлениям.

После этого они признавали вину в содеянном и подробно рассказали о роли остальных соучастников. Эти показания носят системный характер. Впоследствии осуждённые стали отрицать свою причастность к преступлениям и отказались от дачи показаний, избличающих других соучастников преступлений, а поэтому в соответствии с ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ прокурором обоснованно вынесено постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем суд правомерно рассмотрел уголовное дело в общем порядке. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для применения правил ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ и ч. 2 ст. 62 УК РФ. В то же время нельзя оставлять без внимания наличие обстоятельства, отягчающего наказание осуждённых Азизова С.Х., Гольцева А.В. и Карачакова В.В., - рецидив преступлений.

Суд первой инстанции достаточно подробно и эффективно исследовал доводы осуждённых о недопустимости их показаний в ходе предварительного следствия, когда они признавали вину в содеянном и рассказывали о роли остальных соучастников совершённых преступлений, признав их заявления несостоятельными.

На них не оказывалось какое-либо воздействие сотрудниками правоохранительных органов.

Азизов С.Х., Азизова С.Н., Гольцев А.В. и Карачаков В.В. показания давали добровольно, им были разъяснены их процессуальные права, однако они не отказались от дачи показаний. Во время проведения следственных действий с их участием присутствовали защитники, которые наряду с другими участниками уголовного судопроизводства удостоверили правильность изложенной в протоколах информации. При этом с их стороны не было никаких замечаний и дополнений.

Ни на чём не основаны заявления осуждённых об искусственном создании доказательств, подтверждающих их виновность в совершённых преступлениях, как со стороны сотрудников полиции, так и других участников уголовного судопроизводства.

По делу нет оснований для отнесения показаний свидетелей Т [REDACTED], Б [REDACTED], заключений судебных экспертиз № [REDACTED] от 12 января 2016 года и № [REDACTED] от 20 сентября 2019 года к недопустимым доказательствам. Необоснованным является утверждение Азизова С.Х. о том, что изъятые револьвер и два обреза ружья не принадлежат ему. При изъятии данных предметов были соблюдены требования уголовно-процессуального закона.

Не соответствует действительности довод осуждённых Азизова С.Х. и Азизовой С.Н. о том, что свидетель Л [REDACTED] находясь в состоянии наркотического опьянения, дала ложные показания.

Суд первой инстанции дал надлежащую оценку показаниям свидетелей Ч [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], Н [REDACTED]. Не нашли своего подтверждения доводы кассационных жалоб о том, что на свидетелей было оказано давление оперативными сотрудниками полиции П [REDACTED], А [REDACTED] и следователем М [REDACTED]. Нет оснований сомневаться в правильной оценке показаний свидетеля М [REDACTED].

Нельзя согласиться с утверждением авторов кассационных жалоб об их непричастности к совершённом 28 декабря 2018 года разбойному нападению ввиду необнаружения похищенного имущества, отсутствия отпечатков пальцев, потожировых следов на месте преступления, волокон на одежде, так как их виновность подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств, которым суд дал надлежащую оценку.

Правильно установленными в суде фактическим обстоятельствам дана верная юридическая оценка. В приговоре суд мотивировал решение относительно юридической квалификации действий виновных лиц.

Довод кассационной жалобы об отсутствии в действиях осуждённых умысла на совершение разбойного нападения на потерпевшего А [REDACTED] опровергается исследованными в суде доказательствами. В ходе предварительного следствия Гольцев А.В., Азизов С.Х. и Карачаков В.В. давали последовательные показания о том, что они совершили нападение на Агакишиева с целью завладения его имуществом.

На юридическую квалификацию их действий не влияет то обстоятельство, что Гольцев А.В. и Карачаков В.В. не смогли выдвинуть требование о передаче чужого имущества, так как действия развивались стремительно и потерпевший смог убежать от нападавших на него лиц. Возбуждение уголовного дела по заявлению А [REDACTED] по ст. 115 и 119 УК РФ не является препятствием для иной юридической квалификации с учётом действительных обстоятельств дела, установленных в ходе предварительного следствия.

Виновность осуждённой Азизовой С.Н. подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами, которая оказала содействие осуждённым Азизову С.Х. и Гольцеву А.В. в незаконном проникновении в жилище И [REDACTED] [REDACTED] с целью хищения чужого имущества. Совершённые ею действия свидетельствуют о том, что она была осведомлена об истинных намерениях Азизова С.Х. и Гольцева А.В.

В результате совершённого преступления потерпевшей был причинён материальный ущерб на [REDACTED] рублей. Часть похищенного имущества была возвращена И [REDACTED] в ходе предварительного следствия, а поэтому суд обоснованно взыскал с виновных лиц в пользу потерпевшей И [REDACTED] [REDACTED] рублей.

Суд правильно квалифицировал действия Азизова С.Х., Гольцева А.В. и Карачакова В.В. как разбой, совершённый в том числе с незаконным проникновением в помещение.

Как признал установленным суд первой инстанции, 28 декабря 2018 года осуждённые Азизов С.Х., Гольцев А.В. и Карачаков В.В., действуя с целью совершения разбойного нападения, пришли к комиссионному магазину. Азизов С.Х. остался на улице и наблюдал за окружающей обстановкой, а Гольцев А.В. и Карачаков В.В. прошли в магазин, в котором имелось изолированное служебное помещение, предназначенное для размещения и хранения материальных ценностей.

В нём находился продавец, за стеклянной витриной были размещены ювелирные изделия. Служебное помещение отгорожено от посетителей перегородкой с витриной и дверьми, посетители не могли войти в данное помещение, они не имели свободного доступа к ювелирным изделиям.

При таких обстоятельствах Гольцев А.В., находясь в магазине, произвёл выстрел из обрезка ружья в стеклянную витрину, отгораживающую служебное помещение, в результате чего в стекле образовалось отверстие. После этого Карачаков В.В. нанёс принесённым с собой камнем удары по стеклу, увеличив образовавшееся отверстие. Затем Гольцев А.В. незаконно проник в служебное помещение, он просунул в отверстие руку и извлёк из витрины планшет с ювелирными изделиями.

После этого осуждённые покинули место преступления и скрылись на автомобиле под управлением Азизовой С.Н. Она же и доставила их к месту преступления. Азизова С.Н. знала о преступных намерениях остальных осуждённых, которые действовали с целью хищения ювелирных изделий, но при этом она не знала о наличии у них обрезка ружья, снаряжённого патронами. Действия осуждённых по данному эпизоду квалифицированы правильно.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Суд правильно разрешил гражданские иски, решение по данному вопросу является мотивированным.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ, апелляционное определение вынесено в соответствии со ст. 389²⁸ УПК РФ. При этом суд апелляционной инстанции обосновал своё решение об исключении из приговора признание за осуждёнными права на реабилитацию в связи с их частичным оправданием. Судебная коллегия не усматривает оснований сомневаться в правильности принятого решения.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 года в отношении Азизова Саади Хамидовича, Азизовой Светланы Николаевны, Гольцева Александра Викторовича и Карачакова Василия Вячеславовича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи